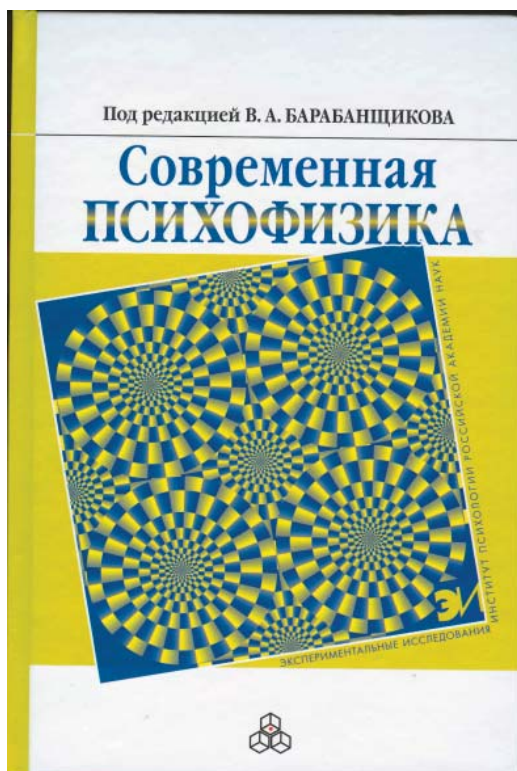

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

*САМОЙЛЕНКО Е.С., Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ,
Москва*

За последний год вышли три большие книги, непосредственно посвященные проблемам экспериментальной психологии. Две из них связаны с исследованиями в области психофизики, одна – с исследованиями, ведущимися на стыке общей психологии, психологии личности и социальной психологии. В книгах широко представлены новые экспериментальные методы, большой объем эмпирических данных и оригинальные трактовки полученных результатов. Приятно отметить, что рецензируемые работы опубликованы в новейшей серии издательства «Институт психологии РАН» – «Экспериментальные исследования».

В последние десятилетия интерес к психофизике – одному из старейших разделов психологической науки – неуклонно снижался. Кризисные процессы удалось приостановить лишь в новом тысячелетии благодаря техническому и методическому перевооружению экспериментальной базы психологии, развитию ряда глубоких идей и объединению психологов естественно-научной направленности. Отражением этих процессов стало появление коллективного труда «Современная психофизика»* – самого объемного издания по психофизике в России, в подготовке которого приняли участие ведущие специалисты в данной области и смежных дисциплинах.

Книга знакомит читателя с современным состоянием психофизики, направлениями и тенденциями ее развития, новыми идеями, экспериментальными процедурами и большим эмпирическим материалом. Коллективная монография состоит из 26 глав, объединенных в четыре раздела. В

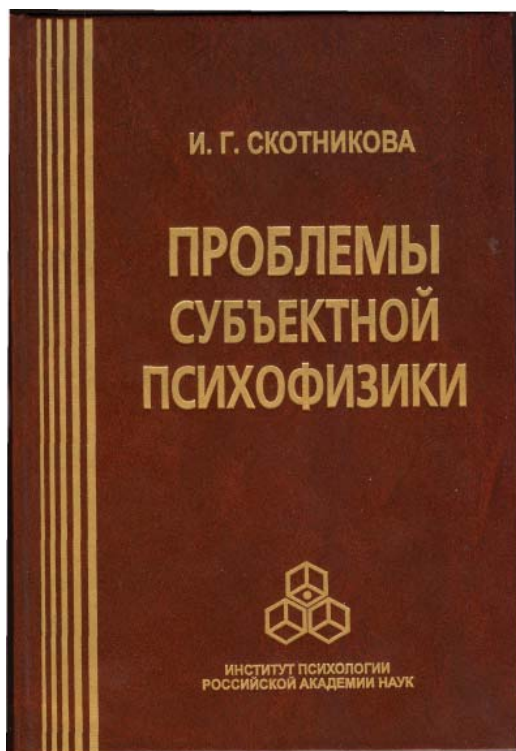
разделе I «Теоретические проблемы психофизики» представлены новые подходы и понятия современной психофизики. Раздел II «Эксперимент в психофизическом исследо-

* Современная психофизика / Под ред. В. А. Барабанщикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 543 с.

вании» содержит описание оригинальных методов и экспериментальных данных, полученных при изучении различных перцептивных процессов. В разделе III «Психофизика в системе научного знания» сконцентрированы междисциплинарные исследования, связывающие психофизику с биологией, физиологией, палеонтологией и географией. Раздел IV «Прикладные аспекты психофизики» посвящен использованию психофизических методов и закономерностей при решении различных задач общественной практики.

Коллективный труд оставляет хорошее впечатление в плане качества представленных работ, внушает оптимизм и ощущение перспективы. На текущем этапе развития науки психофизический метод наполняется новым конкретным содержанием, учитывающим ключевые тенденции современной психологии (стремление к целостности предмета, усиление субъектного подхода, учет требований экологической и социокультурной валидности исследований, онтологический взгляд на решение проблем и др.). Данная оценка подтверждается выходом в свет двух крупных монографий, так или иначе посвященных экспериментальным исследованиям сенсорно-перцептивных процессов.

В монографии **И. Г. Скотниковой*** излагается новое научное направление – субъектный подход к сенсорным измерениям. Актуальность работы определяется ограниченностью традиционной парадигмы психофизики, до сих пор доминирующей в современных исследованиях. Согласно парадигме, сенсорная чувствительность зависит преимущественно от внешне заданных факторов, а испытуемый представляется как пассивный объект воздействия. В настоящее время накопилось достаточно сведений об изменениях психофизических показателей в зависимости от «переменных субъекта», собственной активности и структуры индивидуальности участников эксперимента. Возникла необходимость в разработке подхода, предполагающего направленное и систематическое изучение роли этих переменных в сенсорных измерениях.

Суть нового подхода, идею которого предложил К.В. Бардин (1988), состоит в том, что психофизические измерения вводятся в контекст активности испытуемого как *субъекта* сенсорных измерений; сама же активность рассматривается в качестве внутренней детерминанты выполняемых оценок. И.Г. Скотникова раскрывает психологическое содержание этой активности и определяет ее состав (задача, принятая субъектом,

* Скотникова И.Г. Проблемы субъективной психофизики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 382 с.

его интер- и интраиндивидуальные свойства и состояния, операциональные средства и др.).

Новизна исследования состоит в том, что, во-первых, *активность* субъекта психофизических измерений представлена как *целостная система* и, во-вторых, на конкретном психофизическом материале раскрыты роль основных компонентов активности субъекта и их взаимосвязи. Установлено, что задача субъекта отражается на показателях исполнения, основанных на среднем значении, операциональные средства ее решения – на показателях, основанных на мерах вариативности, а индивидуальные особенности субъекта – на выборе самих операциональных средств. Впервые в психофизике установлено влияние когнитивных стилей человека (поле(не)зависимости, ригидности–флексibilityности, импульсивности–рефлексивности) на стратегии и результаты различения сенсорных сигналов, динамику критерия принятия решения. Предложены показатели (пропорции уверенных и неуверенных ответов среди правильных и ошибочных ответов), позволившие оценить уверенность более дифференцированно, чем ранее, и выявить в пороговых задачах большую латентность и неуверенность ошибочных ответов в сравнении с правильными. Экспериментально установлены межкультурные различия уверенности в сенсорных суждениях (большая уверенность российских испытуемых в сравнении с немецкими). Для различения временных интервалов получен факт более частых суждений о равенстве, чем о различии, и выявлены его субъектно-психологические детерминанты: мягкий критерий решения и уверенность суждений о равенстве и субъективная ошибка временного порядка предъявления стимулов.

Автором разработан и модифицирован ряд методик, позволивших выявить индивидуальную структуру активности наблюдателя на материале решения задачи зрительного различения: пространственного (ориентаций и длин линий), временного (длительностей зрительных временных интервалов) и интенсивностного (яркостей световых сигналов). Исследования проводились на основе комплексного подхода: методов классической и современной психофизики, психологии деятельности (регистрации движений руки испытуемого в сенсомоторных пороговых задачах), дифференциальной психологии (диагностики когнитивных стилей испытуемых), изучения рефлексивных состояний (регистрации уверенности–сомнений).

Субъектная психофизика, в отличие от традиционной, изучает поведение не столько «идеального наблюдателя», сколько реального человека в единстве его свойств, связей и отношений. Это повышает экологическую валидность лабораторных психофизических процедур и делает возможным их применение в более широких обследованиях, где велик разброс индивидуальных особенностей людей и приемов их работы. Обнаруженная более рациональная организация сенсорной деятельности у полнезависимых, а также флексibilityных лиц указывает на целесообразность учета когнитивно-стилевых свойств при профотборе операторов, выполняющих сложный сенсорный поиск в экстремальных условиях, при дефиците времени, высокой ответственности. Знание закономерностей оценки уверенности человека в правильности своих решений поможет скорректировать типичные искажения (завышения и занижения оценок). Это особенно важно при принятии решения в пороговых задачах, с которыми часто сталкиваются рентгенологи или операторы технических систем.

Монография **В. А. Барабанщикова*** посвящена исследованию психологических механизмов межличностного восприятия. Автор пытается нащупать ответы на весьма непростые вопросы: как воспринимаются состояния и личность неизвестного нам человека при первом взгляде на его лицо (насколько он коммуникабелен, умен или эмоционален, какие чувства переживает, в каком направлении готов действовать). Хотя подобные оценки постоянно встречаются в повседневной жизни, их психологическая природа изучена слабо.

При анализе проблемы, постановке экспериментальных задач и интерпретации полученных результатов автор опирается на коммуникативный подход к познавательным процессам. Восприятие состояний и индивидуально-психологических особенностей личности по выражению лица – основной предмет исследования – рассматривается как форма молчаливого диалога комму-

никантов. В. А. Барабанщиков вводит понятие *ОН-концепции*, имея в виду представление коммуниканта об индивидуальности партнера по общению, его оценку и отношение к нему. В содержание понятия входит сплав реально существующих и приписываемых личности состояний и черт. Чувственную основу ОН-концепции составляет наглядное представление о внешности коммуниканта (ОН-образ). В этом контексте выражение лица характеризуется как многомерная система экспрессивных единиц, играющих роль информационных опор ОН-образа. ОН-концепция соотносится с Я-концепцией наблюдателя, выступающей в роли «*призмы*, через которую воспринимаются другие люди, и, одновременно, *матрицы*, на основе которой строится образ партнера или собеседника...» (Барабанщиков, 2009, с. 56). Сделанный шаг позволил дифференцированно описать механизмы межличностного восприятия: резонанс личностных черт (состояний), их атрибуцию, проекцию, интроекцию, категоризацию и др. – и содержательно решать проблему адекватности восприятия личности человека по выражению его лица.

В монографии представлен объемный эмпирический материал, с разных сторон раскрывающий природу межличностного восприятия. Среди экспериментальных методов исследования стоит отметить вербальную и графическую идентификацию эмоциональных состояний человека, распознавание экспрессий на фоне шума, пространственный морфинг изображений лица, решение дискриминационной АВХ-задачи, метод параллельных оценок зрителя, натурщика и его изображения, окулографию. Исследования выполнены на высо-

* Барабанщикова В.А. Восприятие выражений лица. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 448 с.

ком методическом уровне с широким привлечением современного оборудования и информационных технологий.

Показано, что адекватность оценок эмоциональных состояний человека по выражению лица зависит от модальности экспрессий, их интенсивности и типа лица натурщика. Наиболее эффективно распознаются основные эмоции (Ekman, Friesen, 1975) – страх, радость, удивление, гнев, горе, отвращение. Каждая из этих эмоций имеет характерные проявления в одной из трех мимических зон, которые играют роль информационных опор межличностного восприятия. Наиболее точно идентифицируются экспрессивные проявления в области нижней части лица (рта), наименее точно – в области глаз. Трансформация любых элементов или частей лица воспринимается наблюдателями как изменение выражения в целом. Даже основные эмоции оцениваются многозначно. Перцептогенез выражений лица проходит три этапа. На первом ($t \leq 200$ мс) порождается образ экспрессии в целом, на втором ($200 \text{ мс} < t \leq 3 \text{ с}$) он уточняется и наполняется более конкретным содержанием, на третьем ($t > 3 \text{ с}$) – вписывается в широкий жизненный контекст. На самой ранней стадии ($t = 30 \pm 10$ мс) микропроцесса фотопортрет воспринимается в предельно общей форме: лицо как таковое. Собственно экспрессия распознается на «втором шаге», сначала в виде спокойного состояния натурщика, затем – как эмоция иной (не обязательно экспонируемой) модальности. Основной закон восприятия (Н.Н. Ланге) – от общего к частному – проявляется, следовательно, и в межличностном восприятии. Вместе с тем, выявленный перцептогенез отличается от микровосприятия геометрических фигур, написанных слов или масок. Восприятие состояния человека имеет «диалогическую размерность» и субъектную направленность. В качестве предикторов эффективности восприятия микроэкспрессий лица выступают определенные соотношения уровней нейротизма и экстравертированности наблюдателя.

Средняя адекватность распознавания личностных черт натурщика по целому изображению лица варьирует в диапазоне 40–60%. Более половины правильных ответов связано с Я-концепцией наблюдателя. Индивидуально-психологические особенности натурщиков воспринимаются анизотропно: одни свойства представлены в ОН-концепции более адекватно, другие – менее, третьи – не различаются вовсе. Наиболее адекватно определяют оптимизм и оригинальность натурщика, хуже всего – его легкомысленность. Точность оценок по правой и левой половинам лица совпадает с точностью оценок лица в целом. Менее эффективно воспринимается нижняя часть лица, хуже всего – верхняя. Каждая часть лица обладает определенными возможностями выражения личностных черт человека, называемых автором «экспрессивным потенциалом». При взаимодействии частей лица возможно как усиление, так и ослабление экспрессивного потенциала отдельных частей и лица в целом. Это порождает многообразие форм экспрессивной организации, включающее универсализацию любого из способов взаимоотношений частей лица и лица как такового. Применительно к восприятию выражения лица принцип, введенный в науку гештальтпсихологией («целое всегда больше своих частей»), выполняется лишь частично. Предикторами проницательности наблюдателей при экспозиции целого лица выступает высокий самоконтроль, при экспозиции частей вертикально разделенного лица – слабый социальный контакт, при экспозиции частей горизонтально разделенного лица – зависимость наблюдателя от других людей. Обнаруженные закономерности позволили дифференцировать три стиля межличностного восприятия: «волевой», «социально-отстраненный» и «социально-зависимый».

Адекватность восприятия индивидуально-психологических свойств человека зависит от ряда обстоятельств. Прежде всего от контура его лица: точнее оцениваются круглые лица, хуже всего – ромбовидные. Это влияние носит избирательный характер. Наиболее чувствительны к морфотипу лица черты, указывающие на привлекательность коммуниканта (доброта, отзывчивость, справедливость), менее чувствительны черты, связанные с его активностью (деятельность, разговорчивость); волевые качества человека к изменению морфотипа лица индифферентны. Восприятие личности человека по морфотипу лица опосредовано представлением о его телосложении. Другим важным обстоятельством является продолжительность экспозиции лица. Для того чтобы возникло впечатление о личностных качествах человека, требуется несколько десятков миллисекунд, причем с увеличением времени экспозиции (до 3 с) первое впечатление изменяется незначительно. Адекватность распознавания каждой черты личности предполагает оптимальный режим экспозиции лица. При наиболее короткой экспозиции (50 мс) наиболее точно оцениваются «сила» и «самостоятельность» коммуниканта, при 100 мс – «энергичность» и «деятельность», при среднем диапазоне (200 мс – 3 с) – «самостоятельность», при максимально продолжительном (30 с) – «сила» и «самостоятельность». Восприятие личностных особенностей человека подчиняется, следовательно, иным закономерностям, чем восприятие экспрессий лица, и обеспечивается другими механизмами. Избирательность восприятия индивидуально-психологических свойств человека мало зависит как от длительности экспозиции лица, так и от способов его наблюдения. Личностная информация, заключенная в выражении лица, локомоциях, жестах, позах, голосе, не суммируется, как следует из концепции самосинхронии А. Кендона, но упорядочивается в рамках ОН-концепции.

Согласно анализу перемещений взора наблюдателя по поверхности лица натурщика, доминантность восприятия частей лица является системным эффектом, непосредственно не связанным с эффективностью решения коммуникативных задач. В разное время при решении разных задач доминантной может оказаться любая половина лица, хотя расположение фиксации в левой и/или верхней частях наиболее вероятно. Организация окуломоторной активности подчиняется преимущественно структуре лица. При этом наиболее часто фиксируется область левого глаза натурщика, а наибольшая продолжительность фиксации связана с областью рта. Функциональная неоднородность лица в актах коммуникации находит еще одно подтверждение.

Результаты выполненных исследований, проводимых В.А. Барабанщиковым совместно с коллегами и учениками в последние десять лет, существенно углубляют наши знания о механизмах межличностного восприятия, природе его адекватности и микрогенезе. Автору удалось ввести читателя в увлекательный мир исследований восприятия человеческого лица, продемонстрировать возможности современных экспериментальных методов и наметить перспективы дальнейшей разработки проблем *фациопсихологии* – «науки о выражении внутреннего мира человека в состояниях лица и его восприятии».